

Главой московского филиала с самого начала открытия и до октября 2002 года был профессор Нисикава Сотоку, начавший свою просветительскую деятельность в сфере культуры чайной церемонии в России более двадцати лет назад. Усилия Нисикава Сотоку в первую очередь были направлены на создание реально действующего центра чайной культуры, на воспитание настоящих мастеров тяною – грамотных и широко образованных специалистов из числа россиян. Сегодня в Москве существует уникальная возможность – учиться и практиковаться в искусстве «Ча до» (путь чая), а в результате сейчас, по данным официального сайта Чайные церемонии мира, более 90% учеников чайного центра «Тяною» – россияне [3].

Второй в России образовательный центр чайной культуры был открыт в 2006 году в Екатеринбурге, куда приезжают с публичными лекциями, семинарами, практическими занятиями представители московского отделения, которые прошли курс обучения в международном центре Урасэнкэ в Киото и получили разрешение на ведение преподавательской деятельности.

Также благодаря усилиям Нисикава Сотоку и его учеников и был открыт клуб чайной культуры, что позволило всем интересующимся древним ритуалом знакомиться с этим удивительным явлением культуры японской чайной тарции. В клубе ведется активная деятельность по изучению, практике и распространению «ча до». Ежедневно проходят практические занятия – кэйко, раз в неделю преподаются каллиграфия, два раза в месяц проводятся занятия по изготовлению чайных сладостей и традиционной японской кулинарии – кайсэки [4]. А также специально проводится мастер-класс по одеванию классического японского костюма – кимоно.

Все эти практические знания и навыки ученики применяют на ежемесячных клубных чайных встречах – «тякаях». Особыми событиями в жизни клуба являются «летние чайные встречи» –

«Нацу-тякаи». Также московское представительство раз в год проводит официальную презентацию, посвященную японской чайной культуре, которая проходит в Японском саду Ботанического сада Москвы и все члены клуба принимают активное участие в этом мероприятии.

Это очень важное событие не только в политике, но и культуре двух стран. Среди гостей мероприятия можно видеть представителей Московского правительства, Государственной Думы, приглашаются почетные гости из Московской Патриархии, которых объединяет искренние любовь и интерес к чайным традициям и культуре.

Сегодня на Кубани, как и по всей России, культура, история и современность Японии представлены весьма разнообразно: от спортклубов боевых искусств до искусства одевания кимоно, от успешных бизнес-проектов до стажировок в Японии. В контексте нашей статьи нам важны те частички культуры японской чайной церемонии, которые дали плодотворные всходы. В частности, большой популярностью в краевом центре пользуется чайный клуб «Ча Дао», сертификат которого включает в себя полную чайную церемонию, проводимую японским Мастером и выбор понравившегося натурального японского вида чая со значительной скидкой. Интерес к культуре страны Восходящего Солнца привлекает многих жителей и гостей Юга России и мы надеемся, что он найдет свое продолжение в культурных практиках, в том числе и уж давно назревшем проведении кубанских чайных фестивалей.

Литература

1. *Леву-Стросс К.* Обратная сторона Луны: Заметки о Японии. М., 2013.
2. Чайные церемонии мира. URL: <http://www.tea.ru/d-1236.html>
3. Там же.
4. *Штейнер Е. С.* Иккю Содзюн. М., 1997.

YE. S. KOVAL, N. I. LOBASHOVA. PHENOMENON OF TEA CEREMONY' CULTURE CONTINUITY: EDUCATIONAL MECHANISMS

The article talks about the culture of tea traditions, their importance in the culture of the society and the importance of maintaining the present time.

Key words: cultural traditions, tea subculture, culture of Japan.

В. А. РАДЗИЕВСКИЙ

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ БАЗОВЫХ СУБКУЛЬТУР НА УКРАИНЕ

В статье анализируется феномен субкультур. Автор описывает основные аксиологические концепции, культурные коды и специфику ментальной парадигмы субкультур в контексте базовых социокультурных рефлексий в современном культурно-историческом дискурсе Украины.

Ключевые слова: субкультуры, базовые субкультуры на Украине, культурология.

На Украине вопрос субкультур вызывает интерес уже три десятилетия, при этом в последние

годы появляются новые теоретические разработки. Давно преодолена негативная окраска

освещения субкультур. Они стали рассматриваться не как вне- и некультурное, даже бескультурное (как иногда они интерпретировались в СССР) явление, а как особый феномен, – «культура в культуре» [1] и даже – надкультура. Появились новые исследования в истории и теории субкультур на Украине [2]. В историческом контексте отметим, что Украина всегда была частью восточнославянского мира. Ее субкультуры были и являются частью евразийского, европейского и всемирного субкультурного пространства.

Цель статьи – рассмотреть актуальные вопросы изучения субкультур, ключевые позиции и ведущие стратегии в контексте проблем теории субкультур.

К вопросам субкультур обращались В. Пирожков, Г. Белоусова, В. Гусев, Л. Духова, Н. Ерохина, В. Зезеева, А. Кузнецова, Р. Михайлова, А. Савельева, И. Санникова, И. Симонова, А. Старков, Н. Тищенко, И. Трухин, В. Тулегенов и др. Однако многие проблемы требуют дальнейшего всестороннего изучения и должного освещения.

Исключительно традиционные субкультуры со времен Киевской Руси и по сей день не были на Украине предметом отдельного специального исторического (а тем более культурологического) исследования. Изучения субкультур проводились преимущественно в их узком смысле (субкультуры второй половины XX в.), изолированно, фрагментарно, нестратегично, мозаично в общем массиве культуры.

Субкультуры долго не попадали в глобальную историческую канву и не рассматривались в планетарном, национальном и глокальном контексте, их исследование ограничивалось локальным и региональным измерением. Иногда субкультуры плавно входили в состав господствующей культуры (профессиональные, возрастные), или почти нивелировались (асоциальные и аномийные). Игнорировалось (кроме редких работ) значение субкультур, их «историческая долговечность» [3]. Об извечности субкультур как ключевой позиции культурологии стали говорить в последние годы. Появились новые направления, стратегии и понятия («геосубкультура», «сверхсубкультура», «надсубкультура» или «пансубкультура»), поэтому неуместно проводить демаркационную границу между субкультурами разных веков, наций, народов, культур и цивилизаций.

В парадигме современного гуманитарного развития субкультура (в том числе в их исторической ретроспективе, в современных реалиях и в дальнейшей перспективе) является одним из важнейших, ключевых понятий и занимает важное место в социологии, философии, праве, истории и т. д. Не вдаваясь в общеизвестные рассуждения о субкультурах (определение, описание, сравнение, осознания их места, значения и роли), сделаем акцент на актуальных вопросах теории базовых субкультур, которая находится в основе

субкультурологии. О субкультурах слышали все гуманитарии, но далеко не все вслушивались в глубину этого вопроса, о субкультурах говорили многие, но мало кто вникал в их суть и рассуждал о них. Современное лоскутное, клиповое, калейдоскопное, фрагментарное сознание часто отождествляет субкультуры с определенным историческим периодом (преимущественно последние семьдесят лет) и конкретной территорией (начиная с Западной Европы и США), что само по себе является устаревшим стереотипом.

Терялись «биографии» субкультур, ускользала их экзистенциальная сущность, транскulturность, конкретно-историческая и культурно-историческая составляющие в разных временах, племенах и народах, недооценивался культурный потенциал субкультур, их активное, прогрессивное культурообразующее начало.

Важно отметить, что долгое время исследовались преимущественно субкультуры в узком социальном или некоем полусоциокультурном контексте и почти игнорировались их национальные и другие «корни» (национальную близость, этнотип, территорию, родство и т. п.), свойства и показатели. Поэтому целесообразно исследовать (в том числе развивать новые теории и концепции) этнокультурные особенности в контексте различных субкультур. Осмысление этнокультурных дискурсов в массиве субкультур есть потребностью времени, а вместе с этим возникают вопросы религиозных, спортивных, гастрономических, развлекательных (в разных их ипостасях) составляющих в субкультурологии. Все больше ученые (И. Симонова, А. Соловьева, В. Чернищенко и др.) пишут о постсубкультурах (хотя точнее писать о неосубкультурах), даже появляются предложения дальнейшего витеснения субкультур постсубкультурами и неосубкультурами, рассуждения об «уходе» и «смерти» субкультур [4]. Но рано говорить о «смерти» и «уходе» субкультур. Контркультурология и антикультурология, как и развитие постсубкультурологии и неосубкультурологии, требуют исследований на новых метауровнях в контексте субкультурологии. Правы те исследователи (Я. Левчук, Р. Михайлова и т. д.), которые считают положительным трансформацию в восприятии субкультур: от негативного «бескультурья» к «культуре в культуре» и даже к сверхсубкультурологии.

Переосмысление значения и освещение роли и места субкультур стало ключевой позицией, «кардинальным поворотом», даже «внутренней революцией» не только в культурологии Украины [5]. При этом вызывает дискуссии тенденция растворения не субкультур в культуре, а культуры в субкультурах. На Украине, как в предыдущие века, так и в наше время, разные субкультуры являются неотъемлемыми составляющими титульной культуры. Переосмысливая роль и значение субкультур (от негативных к нейтральным

и позитивным), возникает переформатирование сути субстрата субкультур. В частности, с изменением смысла субкультур возникает вопрос их переименования. Как вариант – субкультуры «становятся» идеокультурами, рассматриваясь в микро-, мезо-, макро- и мегаконтекстах. Именно название «идеокультура» вместо «субкультура» активно поддерживают сегодня немало ведущих ученых (Дж. Фейн, Д. Балон, А. Кузнецова и др.).

Передовые, творческие образования (субкультуры или идеокультуры) уже не «второсортные» и «второстепенные» подкультуры, а авангардные, движущие составляющие культуры – ее «локомотивы» и «флагманы». Идеокультуры выступают на разных уровнях, приобретая определенную вне- и внутрикультурную тотальность и всеобщность, создавая новые культурные клише, рамки, мерилы, векторы и штампы.

Субкультуры или идеокультуры – это составляющие нашей (в историческом и современном ракурсах) культуры, ее важнейшие, ведущие части. При этом все чаще при диспутах о субкультурах, ведущую в обществе базовую культуру называют титульной. Но нельзя приветствовать квазиплюрализацию и квазидемократизацию культурного пространства, когда откровенно деструктивные явления (радикальные проявления антикультуры и контркультуры) признают равными устоявшимся традиционными достижениями, базовым культурным ценностям. «Культурный терроризм» и «культурный экстремизм» – под флагами борьбы с «ретроградно-репрессивными» и «оккупационно-устаревшими» проявлениями традиционной и народной культуры – не является конструктивным явлением.

Экстремистские, псевдосвободные квазисубкультурные проявления – это патологические, болезнетворные симулякр-стратегические феномены саморазрушения, псевдоценностей, квазиобщения и лжеромантики, которые не имеют ничего общего с базовыми субкультурами. Эпатажные трюки часто являются элементами извращенных альтернативных поисков в культурном поле (вспоминается результат Евровидения в 2014 г.). Интересной является и проблема «неназванных субкультур», когда едва ли не каждый становится отдельной «субкультурной единицей», то есть возникает их большая «множественность». «Неназванные субкультуры» исследуется и в РФ (В. Гусев, Н. Ерохина, Л. Мусиенко т. д.) [6].

Множественность субкультур предполагает наличие своеобразных «индивидов-гибридов»: могут сочетаться картины мира разных возрастных, профессиональных, религиозных и других субкультур. Распространенной стала ситуация, когда молодой человек одновременно является носителем молодежной, профессиональной, региональной, этнической и религиозной субкультур.

Проблема «размывания» субкультурного пространства порождает проблемы не только

определенных субкультурных групп (или все чаще коллективов), но и субкультурных лиц («я-субкультур»), а со временем возникает вопрос экстраполирования массива субкультурных вопросов в разрезе субкультурного общества («общество-субкультура»). Следует помнить, что научная основа теории субкультур – это базовые субкультуры, которые являются культуротворческими. В обновленном виде теория субкультур – это, прежде всего, теория не периферийных и второстепенных, а основных, ведущих, титульных, базовых субкультур. Освещая вопросы субкультур, многие ученые поднимают проблемы «общей культуры», а в этом аспекте особого внимания заслуживают вопросы апофатического и катафатического объяснения явлений культуры и, соответственно, субкультур [7]. Интересны проблемы изменения человеком базовой культуры (вследствие, например, иммиграции), соотношения национальных культур и мировой, сопоставления субкультур и материнской культуры (или, значительно более редкого соотношения, – основной культуры-мачехи и субкультуры-падчерицы). Рассматривая национальные культуры как субкультуры единой планетарной культуры, мы впадаем в ряд соблазнов и противоречий. В определенной степени разные аспекты субкультур, проявляясь трансцендентно и имманентно, неопределимы даже многогранными индикаторами и маркерами. Осложнения культурной палитры Украины и окуймены создает предпосылки для распространения базовых традиционных субкультур и второстепенных, периферийных субкультур. Отсюда и необходимость их осмысления и изучения субполей в украинской и мировой субкультурологии.

Важно отметить исторические особенности субкультур, которые пока не нашли полного, всестороннего и обстоятельного освещения в отечественной научной литературе. Ведь значительные исторические периоды представляют собой пробелы и коллизии в области субкультурологии. Новые исследования являются более широкими – по возрастным, профессиональным, любительским признакам или особенностям. Например, как у Р. Михайловой – субкультуры в Киевской Руси [8] и в их дальнейшем развитии и преемственности. Акцентирование на особенностях бытия мейнстримного макрокосма субкультур в разных исторических и географических границах является существенным нюансом дальнейших научных исследований.

Необходимо отметить культурно-исторические осложнения, которые были на пути зарождения, формирования и развития субкультур (изменения культурных стереотипов из-за оккупаций, различных порабощений, чужих насилий и навязываний, неосимволов, неознаков, квазиархетипов, деструктивных внешних влияний и т. д.). Специфика зарождения, выделения и развития хотя бы отдельных субкультур (особенно в XIII–XX веках) – это специальные темы, которые могут быть

предметами многих исследований. Субкультуры в их современном виде, при упрощенном и общем подходе, имеют два базовые отличия. Это субкультуры традиционные (имеют истоки в глубине веков и являются «старыми») и субкультуры нового типа, или инновационные (новые и новейшие субкультуры, которые возникали и возникают в XX и XXI веках и в своем большинстве являются модернизированными и иногда противостоят традиционным). При устойчивом развитии общества традиционные субкультуры являются одной из основ эволюционного и гармоничного развития, поскольку связанные с развитием основных социальных слоев (аристократов, духовенства, крестьянства и др.) – бывшие субкультуры дворян, казаков, купцов, ремесленников и т. д. Традиционные субкультуры (иногда в возрожденном виде) становятся важным средством для осознания исторических и культурных процессов в определенный промежуток времени на четко очерченной территории и, соответственно, в отдельных социальных группах и в обществе.

Часть ученых рассматривает субкультуры со второй половины XX века (вне их широкого смысла и значения), изучая новые, преимущественно заимствованные (панки, рэперы и т. д.), а не автохтонные субкультуры. При изучении субкультур и даже цивилизаций часто не замечают культурное влияние освободительных походов в Европу (вспомним события и последствия Отечественных войн 1812 и 1941–1945). Отметим, что и Крымскую войну (1853–1856) можно считать Отечественной, а военные действия, участие многих государств (Российской, Британской, Французской, Османской империй, Сардинского королевства и т. д.) и другие факторы позволяют рассматривать ее если не как первую мировую (почему бы и нет?), то точно как предмировую. Крымская война способствовала становлению и некоторых субкультур (медицинских работников, разведчиков, артиллеристов и др.).

Отмечая важность причин и условий зарождения субкультур нового типа, необходимо подчеркнуть их роль в трансформационных процессах. Большевистские, фашистские и некоторые другие эксперименты XX века стали наглядным примером. Тогда определенная революционная или экстремистская контркультура или даже антикультура превращалась в субкультуру (вспомним процессы в Италии) и затем становилась господствующей культурой (недолгое время, например, в Германии). Затем культура-доминион, теряя позиции, снова превращается в субкультуру, становясь контркультурой или даже антикультурой (осуждение фашистской нацистской идеологии и т. д.). Исследуя период Великой Отечественной войны (господство оккупационной культуры, чужих стереотипов, моделей жизни, привнесенных ценностей и т. п.), нужно четко разграничить понятия субкультура, контркультура, квазикультура и антикультура, причем на высоком научном уровне,

на основе всестороннего анализа, несмотря на инварианты в их определениях и контраверсионность в подходах.

Язык имеет тесную связь с базовыми вопросами субкультур (не только жаргон, но и речевое поведение, речевая картина и речевая деятельность). Будучи фундаментом гегемон-культуры, языковая составляющая может быть фактором объединения и разъединения. Для этого обязательно вспоминать сюжет о Вавилонской башне, достаточно посмотреть социокультурные и этнокультурные процессы, которые происходили хотя бы в последние сто лет. Языки трансформируются, меняются и развиваются (диалекты, говоры и т. д.) или, наоборот, деградируют и вымирают (забытые языки Азии, Африки и др.). Из культуры выделяются контркультуры, а против них выступают новые контркультуры (не всегда как положительные доминанты) – эти процессы непрерывны и далеко не всегда предсказуемы.

Исследуя украинскую и мировую историю и теорию субкультур, вспомним субкультуры в период нацистского засилья. Были профессиональные субкультуры, криминальная субкультура, были бедные, нищие и бездомные, и состоятельные, включая поработителей и незначительную прослойку местного населения, некоторые религиозные и национальные сообщества. Особняком стоят характеристики субкультурного развития устоявшихся и временных субкультур (эхо, например, советской партизанской субкультуры громко звучало еще в начале 50-х годов XX в.).

Среди «спорных» субкультур особое место занимает малоизвестная конфликтная субкультура (В. Щур, И. Трухин и др.) с ее носителями, конфликтерами и другими ее ретрансляторами [9]. В период военных действий эта субкультура получила широкое распространение под влиянием сложившейся ситуации. Конфликтная субкультура имела свои линии, модели и варианты. Конфликтное противостояние проходило на массовом, групповом, индивидуальном и внутреннем (неопределенность в действиях, борьба мотивов и желаний и т. д.) уровнях. Если брать массовый уровень конфликтной субкультуры, то надо обратить внимание, например, на противостояние сталинского и нацистского режимов, советского народа и захватчиков: различные стереотипы, системы ценностей и модели поведения, острые социальные и национальные противоречия (вплоть до борьбы на уничтожение), классово-партийные и цивилизационные противостояния. Можно выделить немало групп (слои и страты, религиозные и мировоззренческие сообщества и т. д.), их интересы. Далее – «новые» и «старые» социальные прослойки (заключенные и пленные, находящиеся в трудовых и концентрационных лагерях, острабайтеры, крестьяне и т. д.). Противостояние на индивидуальном уровне имело место почти везде: от общественного «низа» (безработные и воровы) до

тогдашней «верхушки». Возникают и «конфликтные» классификации субкультур, например, по алфавиту: археологическая, афганская и т. д.

Знаковым в развитии и распространении конфликтной субкультуры является то, что человек в XX и XXI веках в значительной мере теряет внутреннюю целостность, находится в состоянии раздвоения, расщепления, внутреннего разлома. Это не традиционная борьба между чувством и долгом или между «хочу» и «надо». Это внутренний конфликт на новом витке, в новом проявлении, типе и качестве: человек одновременно по мировоззрению немного христианин и мусульманин, немного капиталист и вместе с этим коммунист и т. д. Возникают взаимоисключающие желания и требования, что приводит к потере гармонии личности.

С субкультурой конфликта тесно переплетается и субкультура аномии. В период оккупации было «законное беззаконие», то есть захватчики навязывали свои социальные (в том числе культурные, моральные и т. д.) нормы, которые воспринимались населением как несправедливость, насилие и безобразие, следовательно, это был «условный» нацистский закон, закон несправедливый, иногда изуверский, а значит, и противоправный по своей природе и сути. Во времена оккупации доминировали аномийные (а не чисто преступные) отношения, связанные с правовым нигилизмом, разочарованием, своеобразным «лжезаконом» антисубкультур (мародерство, «право силы», «власть насилия» и др.).

Принципиально, что определенные субкультурные особенности имеют не только некоторые современные коллективы или древние племена, но и археологические культуры, этнографические группы и краеведческие сообщества. Несколько признаков (и даже один доминирующий) определенной территориальной или временной специфики отделяют субкультуру от титульной культуры. Поэтому и племена, и археологические слои и многие другие «отпавшие» сообщества в пределах Руси – это древние субкультуры. Вспомним тенденции даже в обрядах захоронения – даже это вполне вписывается не только в полифоническую палитру субкультур, но и в теорию и историю субкультур, учитывая специфику новой парадигмы времени.

Исследований заслуживают и потребительски-развлекательные субкультуры (согласно

принципу «хлеба и зрелищ»). Особая тема – известные с древности (древние диеты, рецепты, колдовские зелья, посты) гастрономические субкультуры и их представители, в частности, постники, схимники, затворники и др.

Рассмотрев актуальные теоретические вопросы базовых субкультур, отметим, что кроме ключевых позиций и ведущих стратегий в эпоху социальных сдвигов уместной была бы и разработка отдельных программ для носителей различных базовых субкультур. Целесообразно развивать и совершенствовать культурные (а не только образовательные и научные) стандарты и требования, применяя опыт базовых конструктивных субкультур как противовес деструктивным проявлениям радикальных контркультур и антикультур.

Литература

1. Левикова С. И. Феномен молодежной субкультуры: социально-философский аспект: дис. ... д-ра философ. наук. М., 2002. С. 25.
2. Радзієвський В. О. Про теорію та історію субкультур: нариси до субкультурології: моногр. Київ, 2013. С. 2.
3. Михайлова Р. Д. Художня культура Галицько-Волинської Русі. Київ, 2007. С. 2.
4. Чернышенко В. В. Экзистенциальные основания молодежных субкультур: философско-антропологическая рефлексия: дис. ... канд. философ. наук. Белгород, 2011. С. 6.
5. Радзієвський В. О. Нотатки з субкультури аномії: монографія. Київ, 2012.
6. Гусев В. Л. Молодежная субкультура в политической культуре общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 2005; Ерохина Н. Н. Социосемиотические основы молодежной субкультуры: дис. ... канд. соц. наук. Тамбов, 2006.
7. Духова Л. И. Социально-педагогические факторы становления субкультуры учителя: дис. ... д-ра пед. наук. Курск, 2006; Зибзеева В. А. Субкультура детства как источник экологического развития детей в дошкольном образовании: дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2009 и др.
8. Михайлова Р. Д. Художня культура Галицько-Волинської Русі ...
9. Трухин И. А. Прихотливые тропы современной морали: моногр. Київ, 2007.

V. A. RADZIEWSKIY. TO THE QUESTION ABOUT THE BASIC THEORY OF SUBCULTURES IN UKRAINE

The phenomenon of subculture is analyzed in the article. The author describes the main axiological conceptions cultural codes and specifics of mental paradigm of subculture in the context of the main sociocultural reflection in the modern cultural and historical dimensions of Ukraine.

Key words: subculture, basic subcultures in Ukraine, culturology.

